

Таким образом, усиление уголовной ответственности за нарушения в сфере безопасности дорожного движения является неотъемлемой частью уголовной политики, направленной на обеспечение общественной безопасности и стабильности функционирования транспортной системы. Однако эффек-

тивность этих мер будет зависеть от комплексного подхода, включающего совершенствование других аспектов, включая профилактику, контроль и мониторинг. Только в сочетании всех этих компонентов можно добиться снижения числа ДТП и повышения уровня защищенности на дорогах.

Рахманова Е.Н.,

доктор юридических наук, доцент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

УГОЛОВНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КИТАЯ

После основания Китайской Народной Республики вопрос охраны окружающей среды многие годы не привлекал специального внимания государства, основной акцент делался на развитии экономики. Но чрезвычайно быстрый промышленный рост Китая способствовал рекордным уровням загрязнения воздуха и воды в стране. Так, в 2024 году Китай занял первое место в мире по выбросу углеродных газов¹.

Толчком для развития экологического законодательства, в том числе уголовного, явились возврат страны в ООН и участие ее в Конференции ООН по проблемам окружающей человека среде, состоявшейся в Стокгольме в 1972 г. После Стокгольма только за период с 1970 г. по 1973 г. Китай подписал семь международных экологических конвенций. В их числе Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 г., Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Конвенция о биологическом разнообразии, Декларация о принципах лесопользования и т.д.

В 1997 г. Китай присоединился к Киотскому протоколу, первому инструменту международного экологического права, который установил юридически обязательные целевые показатели выбросов. Но требования Протокола распространялись только на 43 страны, указанные в Приложении I, которые были отнесены к категории развитых стран или стран с переходной экономикой. А поскольку Китай был классифицирован как

развивающаяся экономика он не был связан его требованиями, что позволило стране сосредоточиться на собственном экономическом росте и развитии, но это в конечном итоге привело к тому, что Китай превратился в крупнейший в мире источник выбросов углерода, который является самым значимым фактором изменения климата.

Но Китай продолжал участвовать в международных форумах и после Киотского протокола, и на каждом из них он подтверждал свою приверженность климатической повестке дня, напоминая при этом международному сообществу, что будет двигаться к тем целям, которые соответствуют, прежде всего, его собственному развитию.

При этом, несмотря на то, что Китай не был связан обязательствами с Киотским протоколом, он ратифицировал его в 2002 г. Более того, после ратификации стал участвовать в проектах в рамках Механизма чистого развития² и добился значительных успехов, установив рекорд по наибольшему количеству зарегистрированных проектов в этой сфере³.

Одним из серьезных последствий возвращения Китая в международную жизнь явилось включение в 1978 г. ст. 9 в Конституцию Китая, согласно которой «государство гарантирует рациональное использование природных ресурсов, берет под охрану ценные виды

¹ Игра в углеродные единицы: новая экологическая «Монополия»? URL: <https://roscongress.org/materials/igra-v-uglerodnye-edinity-novaya-ekologicheskaya-monopoliya/> (дата обращения: 13.01.2025).

² Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата : подписан в Киото 11.12.1987. Статья 12 // Бюллетень международных договоров. 2005. № 5. С. 3-23.

³ Индия и Китай опередили другие страны по числу углеродных проектов // Ведомости: сайт . URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/10/23/1001894-indiya-i-kitai-operedili> (дата обращения: 9 января 2025 г.)

животных и растений»¹, а в 1979 г. принятие Закона об охране окружающей среды². В 2018 г. на 18-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая была одобрена концепция экологической цивилизации, направленная на создание в стране устойчивой экологической среды и построение соответствующей социальной системы. В том же году она была включена в Конституцию Китая³ и постепенно внедряется во все отрасли права. Экологическая цивилизация – это набор ценностей и концепций развития, которые содержатся как в Преамбуле Конституции, так и в статье 89(6), в которой указаны полномочия Государственного совета, обязанного обеспечивать построение и поддержание экологической цивилизации⁴.

По сравнению с европейскими странами китайское уголовное экологическое законодательство начало развиваться сравнительно недавно. Впервые уголовная ответственность за экологические преступления была введена в Уголовный кодекс Китая в 1997 г., когда глава «Преступления против порядка общественного управления» была дополнена разделом VI «Преступления, наносящие ущерб охране окружающей среды и ресурсам». Деяния, указанные в разделе, можно условно разделить на: а) преступления, связанные с загрязнением окружающей среды; б) преступное уничтожение ресурсов (например, незаконная добыча полезных ископаемых); в) преступное причинение вреда животным и растениям (например, незаконная охота)⁵. Кроме того, ответственность за экологические преступления можно найти и в других главах УК: в частности, в главах «Преступления против общественного здоровья», «Преступления против контрабанды», «Преступления, связанные с неисполнением обязанностей» и др., в общей сложности еще 15 статей, которые в целом образуют основную часть экологического уголовного права.

Но поскольку нормы об экологических преступлениях – бланкетные, понятия, содержащиеся в них, раскрываются в многочисленных положениях законов и нормативных актов об охране окружающей среды и ресурсов⁶, которые в то же время зачастую содержат ссылки на положения Уголовного кодекса. В результате их интеграция составляет экологическое уголовное право Китая в целом.

При изучении конкретных статей, касающихся экологических преступлений в Уголовном кодексе, можно удивиться количеству и широкому разнообразию охватываемых аспектов. В основе деления глав и разделов Уголовного кодекса Китая лежат защищаемые ими правоохраняемые интересы. В этой связи необходимо отметить, что раздел VI «Преступления, наносящие ущерб охране окружающей среды и ресурсам» размещен в главу о преступлениях против порядка общественного управления, что говорит о том, что экологическое уголовное право в Китае направлено прежде всего на защиту управления в сфере экологии, а не на защиту окружающей среды. Лишь очень немногие нормы устанавливают уголовную ответственность за загрязнение окружающей среды, понятие которого появилось в УК лишь в 2011 г., когда в ст. 338 УК была внесена поправка и «крупная авария, связанная с загрязнением окружающей среды» была заменена на «серьезное загрязнение окружающей среды»⁷. Остальные нормы включают преступления, причиняющие ущерб природным ресурсам, которые в Китае либо принадлежат государству, либо находятся в коллективной собственности.

В связи с тем, что понятие «серьезное загрязнение окружающей среды» в уголовном законодательстве не раскрывалось и нуждалось в специальном толковании, Верховный народный суд Китая и Верховная народная прокуратура в июне 2013 г. приняли «Разъяснение по некоторым вопросам, касающимся

¹ Конституция Китайской Народной Республики (7 марта 1978 г.) // Конституционные акты Китая. Хрестоматия / сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 118.

² Чжан Чжань. Экологическая политика Китая и реализация целей в области устойчивого развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 185.

³ Shen H. Environmental constitutionalism with Chinese characteristics // Journal of Environmental Law. 2021. V. 34. Is. 2. P. 353-361.

⁴ Гуйсинь Ч. Концепция экологической цивилизации в Конституции КНР // Российский судья. 2024. № 09. С. 51-55.

⁵ Criminal Law of the People's Republic of China, 1997. URL: https://english.court.gov.cn/2015-12/01/c_761557_30.htm (дата обращения: 09.01.2025).

⁶ Экологическое право Китая: актуальные аспекты / Ю.А. Иванова, Н.Д. Эриашвили, П.А. Шаблин, О.П. Осодоев // Криминологический журнал. 2022. № 2. С. 19-27.

⁷ Уголовный кодекс Китая / пер. с китайского проф. Хуан Даосю ; под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева. М. : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. С. 158.

применения закона при рассмотрении уголовных дел, связанных с загрязнением окружающей среды», в котором были определены четырнадцать критериев серьезного загрязнения окружающей среды; установлен более четкий перечень токсичных веществ; ужесточены порядок регулирования деятельности специализированных органов и процедуры аккредитации; установлен более низкий порог для вынесения обвинительного приговора за преступления, связанные с загрязнением окружающей среды (в частности, для вынесения обвинительного приговора не требуется никаких последствий от инцидента, связанного с загрязнением, а только установление доказательства загрязнения); установлено суровое наказание для тех, кто незаконно сбрасывает токсичные вещества вокруг или на территории больниц и школ; рекомендуется квалифицировать как тяжкое преступление загрязнение окружающей среды, если это привело к отравлению более 100 человек; названы восемь сценариев нарушения природоохранного законодательства, которые должны наказываться без каких-либо исключений и, наконец, специально подчеркнуто, что экологические преступления, совершенные группой/организацией/компанией, следует наказывать особенно сурово¹. И хотя разъяснение не является

законом в строгом смысле слова, но в Китае оно имеет особый статус «квазизаконодательства» и его применение является обязательным для правоохранительных органов и судов.

В 2021 г. принята новая поправка к уголовному законодательству, которая усилила ответственность за совершение экологических преступлений. Во-первых, установленная ранее санкция до семи лет лишения свободы за преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, была изменена: от семи до 15 лет лишения свободы. Во-вторых, была включена ответственность за посягательства на все наземные дикие животные. В-третьих, введена уголовная ответственность за незаконную коммерческую застройку и строительство зданий в национальных природных заповедниках.

Но пока применение законов и иных актов об охране окружающей среды неадекватно тем экологическим проблемам, с которыми сталкивается страна. Основная проблема, признанная в том числе и в правовой доктрине Китая, заключается в том, что существующие акты не отражают реальную ситуацию в экологии Китая². В полной мере это касается проблем защиты окружающей среды, осуществляемой посредством уголовного права.

Шеслер С.С.,

кандидат юридических наук, доцент

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

Вопросы действия уголовного закона во времени регулируются ст. 9,10 УК РФ. Положения, зафиксированные в ст. 9 УК РФ, о том, что преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действующим во времени совершения данного деяния, а также о том, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий, ставит перед правоприменителем два основных вопроса: какой закон признавать

действующим; что признавать временем совершения преступления?

Действующий закон – это закон, который вступил в силу и не утратил ее. Обычное вступление закона в силу – по истечении 10 дней со дня опубликования. Порядок принятия федеральных законов определен в ст. 107 Конституции РФ, иные вопросы определены в Федеральном законе от 14 июня 1994 г. № 5 «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат

¹ Interpretation For Criminal Cases of Environmental Pollution. URL: <https://chinawaterrisk.org/notices/interpretation-for-criminal-cases-of-environmental-pollution-released> (дата обращения: 14.01.2025).

² Wu, G., Sun, M. & Feng, Y. How does the new environmental protection law affect the environmental social responsibility of enterprises in Chinese heavily polluting industries?// Palgrave Communications, Palgrave Macmillan. 2024. Vol. 11(1). P. 1-14.